

Рис. 1. Распределение силы $S(E)$ разрешенных ($\Delta J^\pi = 0^+, 1^+$) $p \rightarrow n$ -переходов в ядре ^{80}Ge при различных значениях температуры T . По оси абсцисс отложена энергия перехода E . Штриховые кривые — вклад фермиевских 0^+ -переходов. S — полная сила переходов при данной T .

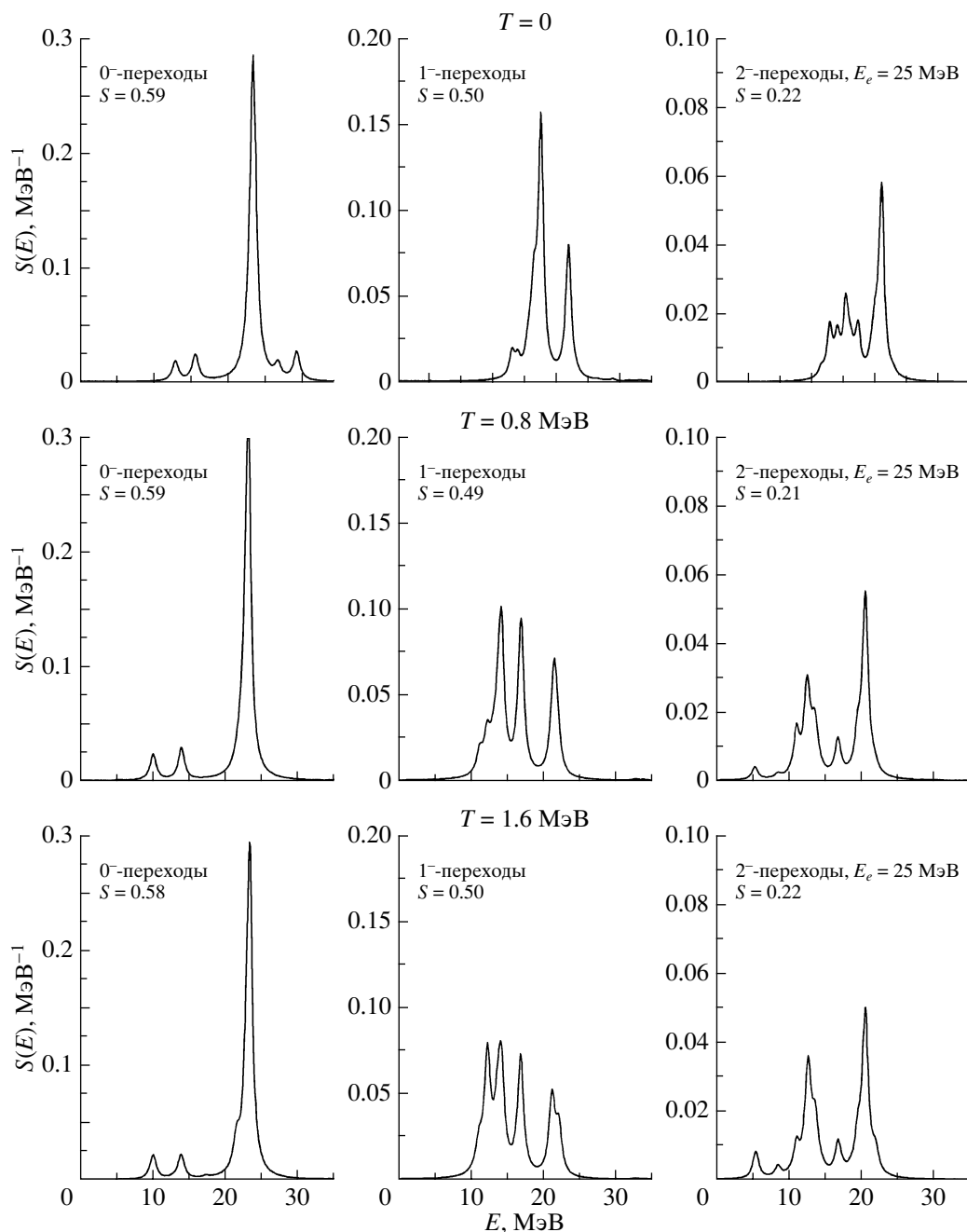
$p \rightarrow n$ -переходов в ^{80}Ge . Для каждого значения T указана суммарная сила S этих переходов.

При температуре ниже критической $T_{\text{cr}} \approx 0.7\text{--}0.8$ МэВ главный максимум распределения силы находится при энергии 18–19 МэВ. В формировании этого максимума принимают участие два одночастичных перехода: $\pi(1f_{7/2}) \rightarrow \nu(1f_{5/2})$ и $\pi(1g_{9/2}) \rightarrow \nu(1g_{7/2})$. Первый из них — переход типа дырка–дырка, второй — частица–частица. Таким образом, указанный максимум обязан своим существованием парным корреляциям, благодаря которым уровень $\pi 1g_{9/2}$ становится частично занятым, а на уровне $\nu 1f_{5/2}$ появляются дырки. Энергия перехода определяется полюсом $\varepsilon_{jpjn}^{(+)}$ секулярного уравнения (25).

Из-за ослабления парных корреляций с ростом T рассматриваемый максимум в распределении силы разрешенных переходов практически исчезает при $T \approx T_{\text{cr}}$, уменьшается и полная сила разрешенных $p \rightarrow n$ -переходов. Однако дальнейшее повышение температуры увеличивает вклад $p \rightarrow n$ -переходов с возбужденных состояний ядра. На рис. 1 это проявляется в увеличении полной силы переходов и появлении в распределении силы максимума при энергии ~ 10 МэВ. В формировании

этого максимума участвуют те же самые одночастичные переходы, что обсуждались выше. Но в данном случае эти переходы обусловлены тепловыми эффектами, и их невозмущенная энергия определяется величиной $\varepsilon_{jpjn}^{(-)}$, т.е. она меньше, чем энергия тех же самых переходов при $T < T_{\text{cr}}$. Таким образом, рост температуры приводит к заметному перераспределению силы разрешенных $p \rightarrow n$ -переходов в ^{80}Ge . Это, в свою очередь, влияет на скорость захвата электрона.

На рис. 2 показано распределение силы запрещенных $0^-, 1^-$ и 2^- $p \rightarrow n$ -переходов в ^{80}Ge при разных температурах. Видно, что температура практически не влияет на суммарную силу запрещенных переходов. Причина этого в том, что сильные запрещенные $p \rightarrow n$ -переходы формируются главным образом частично-дырочными переходами больших энергий, на которые слабо влияют и парные корреляции, и температура. Однако для 1^- - и 2^- -переходов рост температуры приводит к заметному уширению силовой функции, что связано с тепловой размазкой нейтронной и протонной поверхностей Ферми и, как следствие, — с ростом вклада низкоэнергетических одночастичных переходов. Для 0^- -переходов, в силу более жестких

Рис. 2. Распределение силы $S(E)$ $p \rightarrow n$ -переходов первого порядка запрета ($\Delta J^\pi = 0^-, 1^-, 2^-$) в ядре ^{80}Ge при температурах $T = 0, 0.8$ и 1.6 МэВ. По оси абсцисс отложена энергия перехода E . S — полная сила переходов с данным ΔJ при данной T . Распределение силы 2^- -переходов соответствует энергии захваченного электрона $E_e = 25$ МэВ.

правил отбора, вклад низкоэнергетических переходов несуществен.

Сравнение суммарных сил разрешенных и запрещенных переходов показывает, что в расчетах скоростей захвата электронов ядрами нейтронно-избыточных изотопов германия необходимо учитывать переходы обоих типов.

На рис. 3 показаны результаты расчета скорости захвата электронов ядром ^{80}Ge при различных

температурах и плотностях. Видно, что скорость захвата растет как с ростом температуры, так и с ростом плотности. При этом оказывается, что чем ниже плотность, тем чувствительнее скорость захвата к температуре. Причина в том, что при низкой плотности и, как следствие, относительно небольшой величине химического потенциала электронного газа скорость захвата сильно зависит от деталей распределения силы $p \rightarrow n$ -переходов.

23. А. И. Вдовин, Д. С. Косов, ЯФ **58**, 829 (1995).
24. A. L. Goodman, Nucl. Phys. A **352**, 30, 45 (1981).
25. O. Civitarese *et al.*, Nucl. Phys. A **404**, 15 (1983).
26. В. А. Чепурнов, ЯФ **6**, 955 (1967).
27. G. Audi and A. H. Wapstra, Nucl. Phys. A **595**, 409 (1995).
28. D. R. Bes *et al.*, Phys. Rep. **16**, 1 (1975).
29. B. Castel and I. Hamamoto, Phys. Lett. B **65**, 27 (1976).
30. S. Drożdż *et al.*, Phys. Lett. B **166**, 18 (1986); **189**, 271 (1987).

CHARGE-EXCHANGE TRANSITIONS IN HOT NUCLEI

A. A. Dzhioev, A. I. Vdovin, V. Yu. Ponomarev, J. Wambach

A formalism based on the thermofield dynamics and allowing to treat thermal effects on the strength distribution of charge-exchange transitions in hot nuclei is developed. The strength distributions of allowed and first-forbidden $p \rightarrow n$ transitions are calculated for neutron-rich nucleus ^{80}Ge at different temperatures. Electron capture rates are calculated for ^{80}Ge at temperatures and densities corresponding to an advanced stage of stellar evolution.